

Учёный долгое время пребывал в унынии из-за несбывшихся надежд и действительно конфликтовал с гарнизоном под Пекином — всё было почти безупречно.

Как только эти слова прозвучали, и двор, и народ пришли в смятение.

Изначально это было просто дело о казённом жалованье, и господин Шэнь уже почти был признан виновным. Но когда вскрылся заказ на убийство, это несомненно означало, что за всем стоит настоящий кукловод... Как только появилась эта нить, и дом Шэнь был опечатан, молодой генерал Ци действительно нашёл в доме Шэнь двух шпионов со злыми намерениями. Те двое, как только их обнаружили, приняли яд и покончили с собой — допросить их не удалось, но это вызвало трепет.

Кто-то заслал шпионов в дом Шэней и, более того, хотел убить господина Шэня, инсценировав самоубийство, отчаянно желая закрыть дело о жалованье!

Император был в ярости на утреннем совете. Дело касалось генерала Чэня и клеветы на доброго министра, поэтому расследование было немедленно поручено Цзиньивэй[1], чтобы полностью и досконально разобраться во всех обстоятельствах внутри и снаружи дома Шэня. А преступник и учёный, задержанные в Далисые[2], несомненно стали единственной брешью. В одно мгновение две крупные дворцовые фракции начали перекладывать друг на друга ответственность с такой силой, насколько это было возможно.

Шэнь Юньфэй не ожидал, что за несколько дней после покушения положение дома Шэня переменится так, словно небеса и земля перевернулись. В тот день, когда он зашёл в кабинет и увидел кровавую рану на поясе отца, его охватил страх. Но Шестой принц велел ему заранее не говорить отцу, сказав, что пусть всё идёт своим чередом — так будет естественнее всего. Шестой принц подробно рассказал ему, как нанять убийцу: от чайной до ресторана, включая выбор кандидатуры... Эти жёсткие условия действительно позволили ему найти подходящего человека и успешно совершить наём.

Но как Шестой принц заранее узнал, что существует подходящий кандидат, и откуда он так точно знал время смены караулов в пригородных казармах, чтобы он мог успешно провести преступника по тайной тропе в дом Шэней... Всё это было непостижимо. Он просто осуществил на первый взгляд полный прорех план найма убийцы, и он, как назло, удался, и даже позволил молодому генералу Ци найти шпионов в доме.

Услышав, что отец пришёл в себя, он поспешил к нему и, как только вошёл, услышал гневную отповедь.

— Отец!

— Шэнь Юньфэй упал на колени.

Господин Шэнь велел ему встать. То, что другим было невдомёк, он понимал отчётливо. Он также знал, что его сын на такое искусное дело не способен:

— Это не твоя задумка. Кто научил тебя так поступить? Нанять убийцу, обмануть государя — как ты посмел!

— Это Шестой принц... Шестой принц сказал, что только так можно спасти вас.

— Шэнь Юньфэй понимал, что этот поступок чрезвычайно дерзок и опасен. Увидев, как отец от волнения тревожит рану, он поспешил объяснить за Шестого принца: — Это я, ваш сын, умолял Шестого принца о помощи. Он сказал, что только наём убийцы может дать дому Шэнь шанс.

Шестой принц... Дом Нин?

Господин Шэнь опёрся рукой о край кровати. Слушая из уст Шэнь Юньфэя план Ин Фушэна, его лицо, за последние дни заметно осунувшееся, словно обрело немного красок. Перед глазами промелькнул облик Шестого принца Ин Фушэна, которого он видел лишь мельком на дворцовом пиру. Он вспомнил его искренние речи и то, как впоследствии господин Нин прославился при дворе. У дома Шэня с домом Нин никогда не было связей, а господин Нин всячески избегал его, так что дом Нин ни за что не стал бы ему помогать.

— Расскажи подробнее...

Услышав это, Шэнь Юньфэй поспешно выложил без утайки всё, чему его научил Шестой принц.

— Откуда Шестой принц знал этих людей?

— Господин Шэнь не мог в это поверить. Он сам не обращал на это внимания, а разве Шестой принц не просто ребёнок?

Шэнь Юньфэй не знал. Одно то, что он нанял убийцу для отца, уже было делом, идущим против небесной справедливости. Те жёсткие условия, о которых говорил Шестой принц, действительно позволили найти подходящего человека. За эти дни Далисы снова и снова проводил расследования, и Шэнь Юньфэй чувствовал, что вот-вот раскроется, но нет — напротив, в ходе расследования были найдены многочисленные преступления и злоупотребления у того преступника и учёного.

Он сказал: — Шестой принц велел, если вы очнётесь, передать вам это письмо.

Господин Шэнь, словно в тумане, дрожащими руками открыл письмо от Ин Фушэна и прочёл его особенно внимательно. Но когда он дочитал, его руки неудержимо задрожали, и он тут же приказал Шэнь Юньфэю сжечь письмо дотла.

— Вот оно что... Вот оно что...

— Казалось, он постарел на несколько лет. Когда тайное письмо догорело, он сказал: — Юньфэй, Шестой принц оказал дому Шэнь услугу. Помоги мне встать, я поеду во дворец просить аудиенции у государя.

Господин Шэнь, пробыв в сознании полдня, невзирая на рану, той же ночью отправился во дворец просить аудиенции у государя, сказав, что у него есть важное донесение.

Когда весть достигла Восточного дворца, наследный принц от испуга опрокинул чайник с чаем и поспешно спросил: — Правда?!

— Правда!

— евнух упал на колени.

— Государь приказал Цзиньивэй провести тщательное расследование, проверить все обстоятельства, связанные с домом Шэнь, от начала и до конца. Ваше Высочество, не обнаружат ли наши махинации на тренировочном поле?!

Наследный принц был в сильном волнении. Инцидент с испугом лошади на тренировочном поле действительно был им подстроен. Он ни за что не мог допустить, чтобы Шэнь Юньфэй стал его чтецом[3]. Для этого он задействовал часть сил семьи Сюй и ждал лишь завершения дела о жалованье, чтобы всё выглядело безупречно... Но как назло, на господина Шэня было совершено покушение, и теперь «несчастный случай» с Шэнь Юньфэем с большой вероятностью могли поднять и перепроверить.

— Нет, этого нельзя допустить, чтобы обнаружили!

Если об этом узнает отец-государь — всё пропало.

Наследный принц метался взад-вперёд, и чем больше думал, тем сильнее пугался.

— Цзиньивэй, до чего они уже докопались?

— Сейчас ещё допрашивают учёного. Учёный уже не может дать показаний, но его слова об официальной печати втягивают в дело некоторых чиновников при дворе. Те господа, что ведают экзаменами, боятся, что огонь перекинется на них.

— сказал евнух.

— Это покушение было слишком удачным по времени. Очень похоже, что кто-то хочет через дело о жалованье подставить тех господ.

Наследный принц уже не слушал эти речи. Ему было всё равно на тех людей, с ними разберётся дед по матери. Он беспокоился о тренировочном поле!

— Нет, нужно что-то придумать.

Никто не знал, о чём говорил господин Шэнь на аудиенции у государя. Но после того, как господин Шэнь покинул дворец, император немедленно призвал во дворец чиновников из Трёх палат[4], и свечи горели до полуночи.

Северная армия возвращалась с победой в столицу, император даровал всеобщую амнистию... Дело о жалованье, которое уже почти утихло, из-за покушения на господина Шэня подняло чудовищные волны, которых никто не ожидал. Сначала были проверены несколько главных экзаменаторов, ответственных за проведение экзаменов, затем были обнаружены нарушения в пригородных гарнизонах — в одночасье волна задела бесчисленное множество чиновников.

Знатные и чиновные семьи, а также «чистые» течения[5] начали яростно нападать друг на друга, стремясь снять с себя ответственность.

На утреннем совете император, сидя на высоком троне, смотрел на гражданских и военных сановников ледяным взглядом. Он швырнул все доклады на пол: — Одно-единственное дело о жалованье: покушение на государственного чиновника, подкуп придворных чиновников, корыстные махинации в пригородных гарнизонах. Сколько ещё дел я не знаю?

С этими словами все сановники пали ниц и молчали.

Взгляд императора был властным, он обвёл им всех сановников и остановился на стоящем во главе военном. Граница не может оставаться без присмотра ни на день, армия Ци вскоре должна была выступить обратно на север. Дело о жалованье касалось пограничных воинов, и если его не решить, трудно успокоить армейские настроения.

Он перевёл взгляд с Ци Шэня и остановился на Ци Ханьчжоу: — Ци Ханьчжоу.

Четырнадцати-пятнадцатилетний юноша уже был высок ростом. Стоя в зале вместе с отцом, он не выказывал ни малейшей робости. Услышав своё имя, он поднял голову: — Ваш слуга здесь.

Император сказал: — Это дело поручается главному ведению Далисы, при содействии Цзиньивэй. Ты будешь наблюдателем. Разберись в этом деле до конца для меня!

С этими словами все взгляды обратились к Ци Ханьчжоу.

Семья Ци была опорой, которой Сын Неба доверял больше всего. На этот раз дело касалось границы, и если за расследование взялся человек из семьи Ци, инцидент не удастся замять.

Император махнул рукой, объявляя конец совета, и сановники покинули зал.

Глава Далисыа остановил Ци Ханьчжоу за пределами дворца: — Молодой генерал, постойте. Как будем вести дело?

— Усилить охрану двух подозреваемых, а также провести тщательную проверку приходно-расходных книг Военного министерства за последние годы.

— сказал Ци Ханьчжоу.

Глава Далисыа вздрогнул и, не успев расспросить, увидел, как Ци Ханьчжоу уже широким шагом удалился.

Коллега, увидев это, приблизился и, заметив замешательство главы Далисыа, сказал: — Господин Лю, это дело непростое.

Глава Далисыа был весьма озадачен и поспешил спросить у коллеги.

— Это дело задевает многих господ. Вам, господин Лю, нужно быть осторожным в исполнении своих обязанностей, особенно с молодым господином Ци — нельзя проявлять нерадивость.

— сказал коллега, глядя вдаль, где уже скрылся Ци Ханьчжоу.

— Армия Ци возвращается на север в ближайшие дни. Поступок Его Величества... боюсь, он хочет оставить того в столице.

За воротами дворца Ци Ханьчжоу остановился. К нему уже спешил помощник командира и вручил тайное письмо: — Как вы и приказали, молодой генерал, у преступника и учёного, замешанных в этом деле, не было точек пересечения в обычной жизни. А тот, кто нанял убийцу, случайно выбрал их обоих. Преступник часто бывал в роскошных ресторанах, когда-то прислуживал с вином нескольким столичным сановникам. Учёный же постоянно проводил время в чайных, которые были местом сбора «чистых» течений. Если говорить о купле-продаже должностей, то к этому можно подвести.

— Тот, кто действительно нанял убийцу, знал о тёмных делах среди знати и о подпольных течениях купли-продажи должностей при дворе.

— Ци Ханьчжоу сложил тайное письмо, краем глаза взглянув на дворцовые стены.

— Он всего лишь воспользовался течением, чтобы взбаламутить эту мутную воду.

Помощник командира слегка опешил: — А инцидент с испугом лошади на тренировочном поле — тоже его рук дело?

— Не обязательно. Методы разные.

— Ци Ханьчжоу нахмурился при этих словах.

— Вина господина Шэня — доказательств трудно найти. Учёный и преступник бесполезны. И это не то, о чём стоит думать мне и моему отцу, и уж тем более не то, о чём думает Его Величество.

Помощник командира засомневался, и чем больше думал, тем больше поражался: — Молодой генерал, вы думаете о...

Ци Ханьчжоу вскочил на коня и, окинув взглядом далёкие улицы столицы, спросил: — Как ты думаешь, где могут быть те запасы жалованья, которые семья Ци ищет повсюду, но не может найти?

.*

При дворе все были как перепуганные птицы, в Заднем дворце[6] царила тишина.

Шэнь Юньфэй смог войти во дворец на аудиенцию к Ин Фушэну только через три дня. Когда он пришёл, Ин Фушэн как раз пил лекарство. Снадобья, прописанные главным врачом Чу, стали для Ин Фушэна повседневным делом. За последнее время, благодаря лечению, его цвет лица стал не таким бледным, как раньше, появилось немного больше жизни.

Подумав о событиях при дворе за последние дни и о наставлениях отца, Шэнь Юньфэй, глядя на стоящего перед ним юного и хилого принца, не осмелился проявить ни малейшего пренебрежения. Когда окружающих евнухов удалили, он согнул ноги и тут же собрался пасть на колени, но его остановил стоящий рядом евнух Сун Ань, который немедленно поднял юношу: — Господин Шэнь.

— Благодарю Ваше Высочество за то, что вызволили дом Шэнь из беды!

— каждое слово Шэнь Юньфэя было полно торжественности.

Ин Фушэн, видя, что его душевное состояние улучшилось, поставил чашу с лекарством: — Это господин Шэнь пошёл во дворец просить аудиенции у государя и своей защитой дал дому Шэнь шанс на спасение.

Шэнь Юньфэй стиснул зубы. Но если бы его отец не был ранен и дело о покушении не подняло бы волну, государь не стал бы принимать его отца. Он не знал, что именно было написано в том письме, но знал: только благодаря вмешательству Шестого принца дом Шэнь получил передышку — это было несомненно.

— Когдаходишь во дворец, за тобой следят многие глаза.

— Ин Фушэн посмотрел на него.

— На виду мы всего лишь принц и его чтец.

Сун Ань сказал: — Господин Шэнь, встаньте.

Шэнь Юньфэй помедлил, но всё же поднялся.

На столе лежали «Четыре книги и Пять канонов»[7], присланные вдовствующей императрицей для учёбы Ин Фушэна.

Ин Фушэн открыл книгу: — Люди Ци следят за тобой.

Шэнь Юньфэй вздрогнул. С тех пор как его отец попал в беду, пригородный гарнизон у ворот был заменён людьми Ци, а государь даже назначил молодого господина Ци наблюдателем.

— Откуда Ваше Высочество знает?

Дело о жалованье затрагивало многое. Ин Фушэн сделал кое-какие выводы, опираясь на детали из прошлой жизни. Несомненно, господин Шэнь стал жертвой фракционной борьбы. В прошлой жизни Шэнь Юньфэй и семья Ци потратили несколько лет, чтобы пересмотреть дело — за это время улики были уничтожены. Но сейчас дело о жалованье только всплыло, и некоторые улики те люди не осмелились уничтожить — они просто ждали, когда дом Шэнь будет осуждён, чтобы скрыть правду.

Его отец-государь оставил дом Шэнь в покое и даже дал Шэнь Юньфэю возможность войти во дворец лишь для того, чтобы найти местонахождение той партии жалованья и настоящих вредителей.

Среди борьбы знати и «чистых» течений дослужиться до должности заместителя министра мог только неглупый человек, каким и был Шэнь Чанцунь. Иначе откуда бы в прошлой жизни у Шэнь Юньфэя взялись зацепки, чтобы мёртвой хваткой вцепиться в клику наследного принца? Кто в это время поспешит снять с себя ответственность, кто из них общался с господином Шэнем по делу о жалованье... Все эти хитросплетения мог понять только человек из семьи Шэнь. Дело о жалованье в прошлой жизни было так трудно расследовать именно потому, что, во-первых, прошло слишком много времени, а во-вторых, из-за запутанности и смерти

господина Шэня. Сейчас же время подходящее, господин Шэнь Чанцунь находится под защитой семьи Ци — так почему бы не провести расследование?

— Семья Ци — прямые слуги. Если кто и ненавидит виновников дела о жалованье больше, чем твой дом Шэнь, так это армия Ци на севере.

— Ин Фушэн открыл книгу. На столе витал тонкий аромат алойного дерева[8]. Он продолжал говорить с невозмутимым видом: — Аудиенция господина Шэня у государя — это первый шаг. Назначение семьи Ци наблюдателями — второй. Если хочешь по-настоящему выйти из положения, нужен третий шаг.

— Доказательства невиновности дома Шэнь.

Шэнь Юньфэй горько усмехнулся: — Если бы у нас были доказательства, мы бы не были в безвыходном положении...

— Кто сказал, что нужны доказательства от дома Шэнь? Расследуют дело не твой дом Шэнь, а Далисы и семья Ци, императорский дом.

Ин Фушэн поднял глаза и посмотрел на Шэнь Юньфэя, в котором ещё не угадывался будущий блеск: — Кто-то хочет подставить твой дом Шэнь. Будь я на его месте, я бы уже давно уничтожил все улики. Раз уж они сделали дом Шэнь козлом отпущения, откуда у них взялся бы шанс дать тебе возможность переиграть... Но доказательством может стать и сама контрабанда.

Шэнь Юньфэй был потрясён до глубины души: — Вы говорите о местонахождении жалованья? Но государь так долго приказывал его искать...

Принц сидел спокойно, словно буря, поднявшаяся при дворе, его не касалась. Но Шэнь Юньфэй прекрасно понимал: причина всего этого была так проста — всего лишь наём убийцы. Но это дело втянуло столичные кланы и фракции, позволив дому Шэнь перевести дух. Причина, по которой дело о жалованье всплыло, была в том, что эта партия жалованья была подменена, что задержало военные припасы. У дома Шэнь действительно не было доказательств своей невиновности, но если бы удалось найти само жалованье — это было бы совсем другое дело. Такая большая партия жалованья — тот, кто её прятал, не мог просто так её переместить. Если её найдут, это и будет настоящим преступником.

Шэнь Юньфэй мгновенно понял суть и осознал, почему в ту ночь его отец так спешно отправился на аудиенцию к государю.

— Несколько дней назад на тренировочном поле лошадь понесла. Ты, господин Шэнь, хорошо разбираешься в лошадях — неужели ты и правда считаешь, что это был несчастный случай?

— сказал Ин Фушэн.

Шэнь Юньфэй, ошеломлённый, посмотрел на него: — Вы говорите...

Ин Фушэн не ответил. С невозмутимым видом он налил чай для Шэнь Юньфэя и пододвинул чашку к нему. Дело о жалованье было трудно расследовать потому, что эта партия жалованья словно испарилась, исчезла бесследно во время перевозки. Семья Ци тщательно проверяла весь путь, но так и не обнаружила её местонахождение.

— Жалованье было отправлено из столицы, но до того, как достигло севера, было заменено на подменённое зерно с примесью щебня и сорняков — создавалось впечатление, будто оно исчезло в никуда.

— Но что, если эта партия жалованья вообще не покидала столицы?

Ин Фушэн многозначительно сказал: — Я слышал, что подчинённый твоего отца, господина Шэня, Тайпу сы[9], ведает делами конных заводов.

— Тогда твоему дому Шэнь нужно устроить пожар.

.*

Глубокой ночью, в пригородном гарнизоне, солдаты сменяли караул.

Одна тень тихо, воспользовавшись промежутком между сменами, выбралась из пригородного гарнизона. Она, как по проторённой дорожке, миновала Южную улицу и, наконец, толкнула дверь одной чайной. Младший начальник Тайпу сы не находил себе места, то и дело выглядывал наружу. Увидев вошедшего, он резко встал, на лице его читалась тревога:

— Как ты пришёл? Семья Ци в последнее время ужесточила проверки и охрану, они уже проверяют старые счета Военного министерства. Если обнаружат наши поддельные счета...

— Я пришёл передать приказ учителя. Прошу вас, господин советник, успокоиться.

— сказал человек в чёрном.

— В столице небезопасно, нам нужно придумать, как перепрятать ту партию товара.

Младший начальник Тайпу сы изменился в лице: — Так много вещей, как их перепрятать?

— Если не получится перепрятать, придётся уничтожить.

— сказал человек в чёрном.

— Учитель считает, что нельзя допустить, чтобы семья Ци нашла хоть какую-то зацепку.

Младший начальник Тайпу сы, услышав это, в унынии отступил назад: — Прятали столько времени, и теперь действительно уничтожить?

— Государь намерен защитить Шэнь Чанцунь, а семья Ци — это острый меч. Сейчас не время для столкновений.

— Говоря это, человек в чёрном вложил в свои слова намёк: — При дворе найдутся люди, которые будут за тебя хлопотать. Максимум три дня — придумай, как избавиться... О твоей семье, советник, кто-нибудь позаботится.

С этими словами он оставил на столе тайное предписание и, развернувшись, ушёл.

[1] Цзиньвэй — Императорская гвардия в шёлковых одеяниях, тайная полиция и спецслужба при династии Мин.[2] Далисы — Верховный суд, одна из трёх высших судебных инстанций в императорском Китае.[3] Чтец (Баньду) — спутник/компаньон для учёбы принца, обычно из семей знати.[4] Три палаты — три высшие судебные инстанции: Палата по делам чиновников, Палата по делам народа и Палата по делам военных.[5] «Чистые» течения — политические группировки, противопоставлявшие себя «знати» (обычно выходцы из богатых купеческих или помещичьих семей, претендующие на моральное превосходство).[6] Задний дворец — часть императорского дворца, где проживали императрица, наложницы и дети императора.[7] «Четыре книги и Пять канонов»

— основополагающие книги конфуцианского канона.[8] Алойное дерево — вид ароматической древесины, используемой для благовоний.[9] Тайпу сы — Императорское конюшенное ведомство.

Для вас старалась Команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20149/1994167>